

береговъ Каспійскаго моря. Съ восьмидесятихъ годовъ саксаульная сойка попадаетъ въ районъ изслѣдованій Н. А. Заруднаго, проникшаго въ область распространенія этой птицы съ юга, со стороны Закаспійскаго края, и сообщившаго много біологическихъ и географическихъ данныхъ о саксаульной сойкѣ въ Кара-кумахъ (особенно см. его статью въ Bulletin de la Soc. Impér. des Natur. de Moscou, 1889, pp. 455—465). Если къ этому прибавить рядъ отрывочныхъ наблюдений надъ саксаульной сойкой, все въ той же области Кара-кумовъ и Кызылъ-кумовъ, сообщенныхъ позднѣйшими наблюдателями, и, наконецъ, послѣднія данныя Н. А. Заруднаго о распространеніи ея въ Кызылъ-кумахъ, очевидно, что распространіе саксаульной сойки въ Арало-Каспійской странѣ достаточно выяснено. Вмѣстѣ съ тѣмъ можно утверждать, что на правомъ берегу Сыръ-Дарьи эта птица появляется только случайно тамъ, гдѣ пустыня Кызылъ-кумъ подходитъ къ рѣкѣ, напр. у Джулека.

Изъ сказаннаго ясно, что о распространеніи саксаульной сойки въ при-балхашскихъ степяхъ до сихъ поръ ничего не было извѣстно и предположенія Сѣверцова и Богданова такъ пока и остались предположеніями. При этомъ надо прибавить, что Богдановъ очень осложнилъ вопросъ замѣчаніемъ, что по его мнѣнію описываемая сойка распространяется на сѣверъ и вѣроятно будетъ распространяться на западъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что ея ожидаемое нахожденіе въ при-балхашскихъ пустыняхъ есть вторичное расселеніе, или же она расселяется къ сѣверу только мѣстно, за Сыръ-Дарью, а при-балхашская котловина входитъ въ ея коренную область? За несовершенной редакціей статьи Богданова на это отвѣтить нѣтъ возможности. Можно только одно сказать, что чѣмъ дальше шло время, тѣмъ менѣе вѣроятнымъ становилось нахожденіе саксаульной сойки въ Семирѣчьи. Поэтому, когда пять лѣтъ тому назадъ нами были получены заслуживающія довѣрія указанія на нахожденіе саксаульной сойки въ песчаныхъ пустыняхъ по р. Или, это сразу приковало вниманіе. Являлась возможность не только опредѣлить, такъ сказать, дополнительную область распространенія птицы, но, въ случаѣ добычи, и ея тождество съ типичной арало-каспійской формой или же отличіе отъ послѣдней. Первый экземпляръ саксаульной сойки былъ добытъ въ Копальскомъ у. 30. I. 911 г. въ урочищѣ Майсары и обнаружилъ нѣкоторыя опредѣленные отличія отъ арало-каспійскихъ птицъ, что подтвердилось и изученіемъ позднѣе (въ 913 г.) добытыхъ эк-

земпляровъ (2 старыхъ и 3 молодыхъ). Такимъ образомъ выяснилось, что семирѣченская саксаульная сойка образуетъ особый подвида *Podoces panderi* и къ оцѣнкѣ значенія этого обстоятельства мы позднѣе еще вернемся, а теперь укажемъ отличительные признаки птицы и сообщимъ то, что извѣстно о ея распространеніи и образѣ жизни.

Podoces panderi, Fischer, *subsp. n. ilensis*.

P. panderi typico (e deserto aralensi) similis, sed major, rostro plerumque obtusiore, alis, cauda, tarso longioribus, macula pectorali nigra majore, rostro nigro, nec plumbeo.

R. 1,12"—1,2"; U. 5"—5,18"; C. 4,2"—4,25"; T. 1,62"—1,65".

Habitat: Semiretchje, inter fl. Ili inf. et Karatal.

Сравненіе илийскихъ саксаульных соекъ (взрослые ♂, ♀ и ○) съ арало-каспійскими показало, что между ними есть опредѣленная разница не только въ пластическихъ признакахъ и размѣрахъ, но и въ окраскѣ, а именно: илийская форма отличается въ большинствѣ случаевъ болѣе тупымъ клювомъ, болѣе длинными крыльями, хвостомъ и плюснами, чернымъ клювомъ (у арало-каспійской свинцовый) и большими размѣрами чернаго пятна на верхней части груди¹⁾. Кромѣ того можно отмѣтить значительную свѣжесть оперенія и благодаря этому хорошо выраженныя особенности окраски даже въ такое время года (двадцатые числа мая), когда арало-каспійскія птицы уже сильно пообносились и вслѣдствіе обнаженности пера въ значительной мѣрѣ утратили свою нормальную окраску. Такъ какъ, сколько мы знаемъ, въ литературѣ нѣтъ описанія птенцовъ саксаульной сойки въ совершенно свѣжемъ опереніи, и мы такихъ не видали — всѣ извѣстные намъ арало-каспійскіе, даже далеко не взрослые, сильно обношены — считаемъ не лишнимъ привести здѣсь описаніе почти взрослыхъ птенцовъ илийской сойки, добытыхъ въ тѣхъ же двадцатыхъ числахъ мая.

¹⁾ Здѣсь не бесполезно указать на неточность рисунка *Podoces panderi* въ Dresser's Birds of Europe, Suppl. vol. IX, pl. 685: на обѣихъ фигурахъ этой таблицы за глазомъ рѣзко обозначена черная полоса, являющаяся какъ бы продолженіемъ чернаго пятна передъ глазомъ. На самомъ дѣлѣ такой полосы совсѣмъ нѣтъ, но если за глазомъ нѣсколько перышекъ выпало, что часто бываетъ, въ такомъ случаѣ въ этомъ мѣстѣ обнажаются черныя основанія сосѣднихъ перьевъ, что и производитъ такое впечатлѣніе, будто за глазомъ находится черная полоса. Дрессеръ и въ описаніи упоминаетъ о небольшомъ черномъ пятнѣ за глазомъ, очевидно не внимательно разсмотрѣвъ, чѣмъ вызывается это мнимое заглазное пятно.

вой флоры; также и выходят на лугъ: они открываются или подъ вѣтвями куста, или, какъ большое дупло глядятъ изъ-подъ какого-нибудь стараго пня, и только помѣтые знаки указываютъ на ихъ присутствіе здѣсь.

Вслѣдствіе запрещенія охоты на бобровъ со стороны О-ва Любителей Охоты я не могъ собрать значительнаго количества экземпляровъ; добыта была:

1) 12.V.1910 г. взрослая самка; вѣсомъ 55 фун.; длина 1 арш. 13 верш., препаратъ которой, сдѣланный г. Гончаровымъ, переданъ мною музею реального училища въ г. Кременчугъ.

2) 3.V.1911 г. мнѣ былъ доставленъ экземпляръ молодого бобра, пойманнаго на разливѣ р. Днѣпра сѣтями, при чемъ второй пойманный въ сѣти, ушелъ, во многихъ мѣстахъ сдѣлавъ прорывы сѣти. Шкурка выслана проф. М. А. Мензбироу.

3. III 1911 г. въ мое отсутствіе былъ добытъ бобръ, отправленный г. д. Айстеттенномъ въ Кіевскій Зоологическій садъ. По возрасту онъ ровесникъ отправленному мною проф. М. А. Мензбироу. Пойманъ также сѣтями.

Въ заключеніе этихъ неполныхъ данныхъ можно сказать, что озеро «Святое» въ дачахъ мѣстечка Потоки близъ острова Стрѣлецкаго со старицей «Рѣчище»—это послѣдніе этапы въ существованіи общественномъ бобра въ Полтавской губ. и трудно думать, чтобы, исчезнувъ здѣсь, они со временемъ могли бы опять появиться, такъ какъ эти грызуны замѣчательно твердо берегутъ свой районъ, и побродивъ поодиночкѣ весной, возвращаются къ лѣту къ своимъ постояннымъ норамъ.

C. 185-

-193

Илійская саксаульная сойка.

Podoces panderi, Fisch.. subsp. *ilensis*, Menzb. & Schnitnikov.

М. Мензбира и В. Шнитникова.

Саксаульная сойка, открытая проф. Эверсманномъ въ 1822 г. въ пустынь Кизылъ-кумъ, во время путешествія въ Бухару, не переставала съ тѣхъ поръ останавливать на себѣ вниманіе нашихъ натуралистовъ, старавшихся выяснить ея географическое распространеніе и образъ жизни. Въ 1841 г. А. Леманнъ снова наблюдалъ ее въ той же пустынь Кизылъ-кумъ, но за его смертью собранные имъ матеріалы большею частью пропали. Въ 3-й части своей Естеств. истор. Оренбург. края (Птицы) проф. Эверсманнъ впервые (1866—68) сообщилъ нѣкоторыя свѣдѣнія по біологіи саксаульной сойки, на основаніи ранѣе собранныхъ данныхъ. Въ 1857 г. Н. А. Сѣверцовъ нашелъ эту птицу на Джаны-Дарьѣ и высказалъ мнѣніе, что до изслѣдованія зарослей саксуала по нижнему теченію Таласа, Чу и Или нельзя сказать, не здѣсь ли именно и лежитъ коренная область распространенія саксаульной сойки, которая въ такомъ случаѣ лишь спорадически распространена въ Дарьинскомъ участкѣ. Наблюденія А. П. Федченко и особенно М. Н. Богданова значительно обогатили насъ біологическими свѣдѣніями о саксаульной сойкѣ, значительно раздвинувъ вмѣстѣ съ тѣмъ извѣстныя до той поры предѣлы распространенія птицы къ востоку и югу. Въ своей статьѣ о саксаульной сойкѣ (Journ. f. Orn. 1877, p. 80—90) М. Н. Богдановъ, на основаніи находки г. Германа, встрѣтившаго эту птицу въ октябрѣ 1878 г. у Джулека, на правомъ берегу Сыръ-Дарьи, высказался кромѣ того во 1) въ свою очередь за ея нахожденіе въ при-балхашскихъ пустыняхъ, о чемъ уже ранѣе говорилъ Сѣверцовъ, во 2) за ея расселеніе къ сѣверу и возможность расселенія къ западу до

47

Н. В. Шмидт

МАТЕРІАЛЫ

КЪ ПОЗНАНІЮ ФАУНЫ И ФЛОРЫ

РОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

ОТДѢЛЪ ЗООЛОГИЧЕСКІЙ.

ВЫПУСКЪ XIV.

Съ 5-ью таблицами.

МОСКВА.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. Кушнеревъ и К^о. Пименовская ул., соб. д.
1915.